

ЗВЕЗДА ПЕРВОЙ ВЕЛИЧИНЫ

При жизни он, вероятно, был меньше знаменит, чем сейчас. Времена были другие. Скромный, не падкий на славу и удивительно талантливый человек, он нес в себе лучшие черты своего народа. Через его ум и сердце проходили мудрость и нежность, доброта и терпение, трудолюбие и душевная чистота чувашской нации.

Вечера, посвященные столетию со дня рождения выдающегося чувашского драматурга, композитора и педагога Федора Павловича Павлова, начались в республике еще несколько недель назад. Он родился 25 сентября, но торжества продолжаются. В октябре состоялись концерты и вечера памяти Ф. П. Павлова в Цивильском районе, Ульяновске, Чебоксарском музыкальном училище его имени и в других местах. Звучат его песни по радио, театры играют его пьесы.

Федор Павлов — из племени питомцев Ивана Яковлевича Яковлева. Он учился в Симбирской чувашской школе вместе с Константином Ивановым, автором бессмертной «Нарспи», поэтом Николаем Шупосинни, организатором Чувашского театра, и кинорежиссером И. Максимовым-Кошкинским. Еще до Октябрьской революции Симбирская школа И. Я. Яковлева вырастила более тысячи учителей, самые лучшие из них впоследствии стали крупнейшими деятелями чувашской культуры. И вот уже многие десятилетия звездой первой величины сияет на ее небосклоне драматург и композитор Федор Павлов.

Известно, как непосредственно и глубоко отражается в песне душа народа. Послушаешь ее, вроде бы даже самую обыкновенную, — и познаешь судьбу человека, его трепетную, мечущуюся совесть, любовь и страдания. Ф. Павлов сумел найти ключ к этой народной загадке. Потому и смог он записать и обработать сотни песен. Они, как золотые россыпи, вечно будут жить в песенном мире чувашей.

Начало нынешнего века, очевидно, опять же благодаря И. Я. Яковлеву, стало для чувашской художественно-педагогической интеллигенции, я бы сказал, периодом крутого взлета. Она стремилась наверстать упущенное в духовной сфере и догнать передовые нации. Ибо поверила, что в народе заложены могучая сила, талант, веками выпестованная глубокая жизненная философия, что все это лишь дремало в нем до поры до времени. И все же такие яркие таланты, сильные личности, как Сеспель Мишши, Федор Павлов, Петр Осипов, Степан Максимов и некоторые другие, брали на себя самую тяжелую ношу. И несли они ее с удовольствием, азартом. Федор Павлов вошел в эту «могучую кучку» в начале двадцатых годов вместе со Степаном Максимовым, когда организовал в Чебоксарах чувашский национальный хор и повез его в Москву. Был потрясающий успех. «Что за народ?», «Откуда такая нежность в песнях?», «У вас поющие души». «В ваших песнях — мудрость и веселье...» Так «открывали», москвичи для се-

бя не столь далекую от них Чувашию.

Иван Яковлев обладал удивительным даром замечать зарождающиеся таланты своих учеников. Не случайно же он оставил юного Федора Павлова после окончания учебы учителем пения в своей школе. А после Октябрьской революции, с головой окупавшись в события бурной, многогранной жизни, он работает журналистом (в газете «Канаш»), педагогом, потом поступает в Казанский археологический институт. Возможно, пылкий ум и энергия души подталкивали его стать археологом, который мог бы обогатить свой народ научными сведениями о его древних корнях.

Некоторое время Федор Павлов работал... мировым судьей в Чебоксарском уезде. Наверное, хотел узнать жизнь в разных ее проявлениях. Судья Павлов часто выносил оправдательные приговоры, так как считал, что пороки человека надо лечить не за железной решеткой, а иными средствами. Бывали на суде и смешные, нелепые истории. Они и послужили ему основой сюжета знаменитой одноактной комедии «Сутра» («В суде»). На мой взгляд, это произведение — шедевр не только чувашской, но и мировой одноактной драматургии.

Порой даже хочется сказать: это же энциклопедия жизни чувашей тех лет. В пьесе замечаешь сотни жизненных нюансов, подводных течений. А что за язык! Что за характеры! Хотя все персонажи комедии — люди из одной

деревни, живущие на одной улице, но все они удивительно разные. А тяжба между ними — по архипустяшному поводу: будто бы сноха Крахъян не позволила свекру Ухтеркке побаловать себя пирогом, а однажды даже вытолкнула его из избы на улицу. И вот свекор подал на сноху в суд, решил «проучить» ее. Пусть мировой судья и рассудит, кто прав, кто виноват. Есть у Ухтеркке и свидетели, но они то и дело меняют свои показания не в его пользу, вызывая в зрительном зале взрывы доброго смеха...

Именно с таким теплым юмором относится автор к Ухтеркке. Он типичный чувашский крестьянин дореволюционной деревни, ему, бедолаге, живется несладко, но он не унывает. Из своей нищей, убогой деревни он никуда не выезжал. Правда, видел однажды гористый город Цивильск, но и то лишь во сне. Всю житейскую мудрость он приобрел в своей деревне. И она сполна проявляется в его чудачковатом поведении на суде: тут и хитрость мужицкая, но и доброе отношение к людям. На суде же выясняется, что сноха хочет впустить в дом в качестве мужа односельчанина Криворотова, да и Ухтеркке (тоже хитрец) мечтает жениться на ласковой односельчанке Сапани. Когда судья заикнулся (разумеется, нарочно), что сноху можно посадить в тюрьму, Ухтеркке категорически заявил: «В тюрьму ее не дам! Ты только сделай так, чтобы она не запрешала мне есть пироги и... жениться».

Скажу без преувеличения:

тысячи сельских драматических кружков ставили в чувашских деревнях эту комедию. Народные артисты СССР, РСФСР, Чувашской Республики Б. Алексеев, А. Ургалкин, П. Иванов, Д. Столярова, Е. Шорникова создали, играя в ней, прямо скажем, классические образы.

Другая пьеса Федора Павлова, тоже давно вошедшая в чувашскую классическую литературу, — многоактная драма «Ялта» («В деревне»). Завидна судьба этого произведения. Вот уже семьдесят лет живет она на сценах чувашских профессиональных и народных театров. Впервые драма увидела свет в журнале «Шурампуш» в 1922 году. В ней показана трагическая судьба молодой чувашской женщины Елюк в годы первой мировой войны. Мужа ее, Ванюка, забрали на войну, она осталась одна с ребенком и вынуждена батрачить. К красивой молодой женщине начал приставать богатый Степан. Он, похоже, в самом деле влюблен в нее. И чтобы распорочить Елюк к себе, он придумывает коварный ход: сочиняет письмо (будто бы от друга Ванюка) о гибели ее мужа. Не выдержав страданий, Елюк бросается в омут, и Степан (как раз ожидавший того) спасает ее. И Елюк выходит замуж за своего «спасителя». Но в разгар свадьбы вдруг появляется Ванюк. Он умоляет Елюк, чтобы она опомнилась, вернулась к нему. Но она отказывается. И тогда Ванюк стреляет в свою жену... Таков сюжет этой очень динамичной драмы.

В разные годы разные ре-

жиссеры по-разному трактовали драму «Ялта». Иные оправдывали влюбленного Степана, другие бичевали кровопийца-богача. Третьи считали, что автору следовало убить не Елюк, а Степана. Но одно не вызывало сомнения: Федор Павлов точно знал расстановку сил в тогдашней деревне, он своими глазами видел ее расхождение. Может быть, все не это, а ревность погубила Елюк? Но думается, все сложнее. Не было в те годы мира и лада в деревне. А чуть позже на глазах автора происходила и гражданская война. Всю эту сложную реальность и отразил Федор Павлов в драме «Ялта».

Секреты невиданного успеха пьес «Сутра» и «Ялта» мне думается, в том, что Федор Павлов был очень талантливым человеком. И он хорошо знал жизнь. От его пьес невозможно оторваться, в них выведены интереснейшие характеры, они написаны отличным, сочным, подлинно народным языком. Про его творчество смело можно сказать, что оно народное, ибо близко, понятно и дорого всем. Хочется думать, что оно признано народом на века.

Но нас и сегодня не покидает досада, что Федор Павлов умер так рано, тридцати девяти лет (от туберкулеза). Хоронили его в городе Сочи, куда он поехал лечиться. Его нет в живых более шестидесяти лет, но в духовной жизни чувашского народа имя его сияет яркой звездой.

Николай ТЕРЕНТЬЕВ,
народный писатель
Чувашии.